

RU

Анализ английских глагольных фразеологических единиц с ядерным компонентом – глаголом движения в воде в когнитивном аспекте

Шидловская Д. Ю.

Аннотация. Цель исследования – определить основные механизмы порождения актуального значения английских глагольных фразеологических единиц (ФЕ) с компонентом – глаголом движения в воде, в основе которых лежат образы силового противо-, взаимодействия двух сущностей. Научная новизна исследования заключается в разработке специального алгоритма, позволяющего более детально изучить семантику ФЕ, репрезентирующих силовые процессы. Кроме этого, в работе принята одна из первых попыток применения теории динамики сил для анализа ФЕ, что также определяет её новизну. Результатом исследования стали: моделирование основных когнитивных механизмов, участвующих в формировании актуального значения рассматриваемых единиц; оценка эффективности категории динамики силы для последующего анализа фразеологического материала.

EN

Cognitive Analysis of the English Phraseological Units with Verb of Motion in Water as Core Component

Shidlovskaya D. U.

Abstract. The article aims to identify the basic mechanisms to form an actual meaning of the English phraseological units with the component of a verb of motion in water, representing images of two opposing/interacting elements. Scientific originality of the paper involves developing a special algorithm to study semantics of the phraseological units representing dynamic processes. Scientific novelty is also determined by the fact that the “force dynamics” category is for the first time applied to analyse phraseological units. The research findings are as follows: the author describes the basic cognitive mechanisms participating in formation of phraseological units’ actual meaning, concludes on reasonability of using the “force dynamics” category to analyse phraseological material.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена, во-первых, обращением к проблемам концептуализации и языковой репрезентации фрагментов окружающей действительности, которые рассматриваются в рамках когнитивной лингвистики – доминирующего направления в языкознании.

Во-вторых, в современной лингвистике существует необходимость всестороннего изучения семантики фразеологических единиц. Неугасающий интерес к фразеологии как объекту лингвистического анализа обусловлен тем, что проникновение в глубинные структуры фразеологической семантики позволяет решить ряд проблем как лингвистического, так и экстралингвистического характера: описание механизмов и условий формирования значения ФЕ, выявление знаний, раскрывающих особенности восприятия и постижения человеком окружающей действительности и самого себя.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи исследования:

- 1) представить краткую характеристику категории динамики силы;
- 2) выработать алгоритм анализа и в соответствии с ним исследовать выбранный материал.

Методы исследования включают когнитивный (фреймовый) анализ, компонентный анализ, элементы семантического анализа; в работе также используются описательный и интерпретационный методы.

Теоретическую базу исследования составили работы зарубежных ученых-когнитивистов: Л. Талми, Ч. Филлмор, З. Кёвешес, К. Э. Мур, Дж. Лакофф, Р. Гиббс, К. Салливан, А. Ланглоц, Л. Гусенс и др.; отечественных ученых в области фразеологии и когнитивной лингвистики: А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского, Т. Г. Скребцовой и др.

Материалом исследования послужили англоязычные глагольные ФЕ с ядерным компонентом – глаголом движения в воде. Из общего числа данных ФЕ (33 выражения) были выделены 4 единицы, в основе которых лежат образы силового взаимодействия между двумя сущностями. Кроме них, ФЕ со схожими образами в ограниченном количестве присутствуют и в других группах ФЕ с глаголами движения. Несмотря на их немногочисленность, они представляют интерес для анализа, так как отражают специфику концептуализации силовых процессов, происходящих между объектами/субъектами как в физическом мире, так и в социальной, психологической и других сферах жизни человека.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении спецкурсов и спецсеминаров по фразеологии английского языка, когнитивной лингвистике.

Теоретические основы теории динамики сил Л. Талми

Понятие *динамика сил* (англ. *force dynamics*) было введено Л. Талми для обозначения семантической категории, описывающей взаимодействие между двумя сущностями – Агонистом (англ. *Agonist*) и Антагонистом (англ. *Antagonist*) – с точки зрения силовых процессов [13, p. 409]. Агонистом называется субъект/объект, претерпевающий силовое воздействие, Антагонистом – сущность, оказывающая силовое воздействие на субъект/объект. Агонист является факральным элементом ситуации, на котором сосредоточено все внимание наблюдателя.

Л. Талми выделил три основные ситуации, связанные с проявлением динамики сил: **(базовые) стабильные модели силовой динамики** (англ. *(basic) steady-state force dynamics patterns*), **подвижные модели силовой динамики** (англ. *shifting force dynamics patterns*) и **вторичные стабильные модели силовой динамики** (англ. *secondary steady-state force dynamics patterns*) [4, с. 224-226; 13, p. 414-421]. Так как подвижные и вторичные модели не были выявлены при анализе материала, далее будут рассмотрены специфические черты лишь базовых моделей.

Для характеристики базовых стабильных моделей силовой динамики Талми использует следующие параметры:

- **силовая тенденция Агониста** (англ. *force tendency*): *к движению / к покою*;
- **баланс сил** (англ. *balance of strength*): *сильная сущность / слабая сущность* (здесь и далее указываются силовые показатели Агониста);
- **результат взаимодействия** (англ. *resultant of the force*): *движение/покой*.

Для наглядного изображения исследователь также применяет схемы, с которыми более подробно можно ознакомиться в книге Талми *Toward a cognitive semantics* [13]. В данном исследовании в силу ограниченности объема работы приводится лишь словесная интерпретация динамичных ситуаций.

Стабильные модели силовой динамики включают в себя четыре основных типа ситуаций:

Ситуация 1: Агонист имеет тенденцию к покою, но на него воздействует Антагонист, более сильная сущность, которая приводит его (Агониста) в движение.

Ситуация 2: тенденция Агониста к покою сильнее воздействующей на него силы Антагониста, в результате чего Агонист остается на месте, т.е. не двигается (например, большой камень не сдвинется с места даже при сильном, порывистом ветре).

Ситуация 3: Агонисту, имеющему тенденцию к движению, противодействует Антагонист, однако Агонист является более сильной сущностью. Результатом взаимодействия служит движение-сопротивление.

Ситуация 4: Агонист имеет тенденцию к движению, но Антагонист является более сильной сущностью и блокирует движение Агониста [8, p. 296].

Исследование Талми показывает, что *динамика сил* представляет собой фундаментальную, базовую категорию [13, p. 411], которая может быть использована для описания силового взаимодействия не только в области «наивной механики», но также в социальных, психологических и межличностных сферах [Ibidem, p. 410]. В данном исследовании категория динамики силы применяется для анализа английских ФЕ с ядерным компонентом – глаголом движения в воде.

Разработка алгоритма исследования

В соответствии с представлениями, сложившимися в рамках когнитивного и антропологического подходов к языку, ФЕ представляют собой лингвокогнитивные образования, ставшие результатом способности человека осознавать и переосмысливать окружающий его мир предметов и явлений. Исходя из тезиса о том, что ФЕ являются продуктом концептуальной системы человека, можно заключить, что большинство из них являются мотивированными [10, p. 326]. Источниками мотивации ФЕ выступают следующие когнитивные механизмы: конвенциональные (традиционные) знания, метафора и метонимия [Ibidem, p. 327]. В когнитивной лингвистике под метафорой понимаются осмысление и репрезентация одних смыслов на основе других, в то время как метонимия представляет собой устойчивую ассоциацию представлений [2, с. 26], в основе которых лежит идея смежности – сдвиг одного наименования на другое [Там же, с. 27].

Интерпретация или «раскодировка» ФЕ осуществляется за счет выявления и соотнесения знаний, хранящихся на двух концептуальных уровнях: на уровне актуального значения ФЕ и ее внутренней формы (ВФ) [7, p. 23]. Как и актуальное значение ФЕ, так и ее ВФ представляют собой конкретные образы или ситуации (последнее в случае с глагольными ФЕ [1, с. 215]). Образ, созданный на уровне ВФ, формируется на основе значения

входящих в состав той или иной ФЕ лексических компонентов (морфем или лексем) [7, p. 23]. В рамках данной работы для представления ВФ и значения ФЕ используются понятия *фрейм-источник* и *фрейм-цель* соответственно, где фрейм – определенная структура данных, предназначенная для представления стереотипной ситуации [3, с. 254]. Каждый из данных фреймов является сложным образованием, состоящим из нескольких компонентов, которые в рамках данной работы будут обозначены как *субфреймы* (или фреймы более низкого уровня), которые вербализованы различными лексическими единицами (ЛЕ), входящими в состав ВФ и значения ФЕ. В рамках настоящей работы данные ЛЕ будут называться *филлерами* (от англ. *fill* – рус. *заполнять*) – наполнителями ячейки субфрейма, эксплицирующими и уточняющими его содержание. Для обозначения субфреймов используется следующее условное обозначение: [MOTION: **swim/go/walk...**], где **swim/go/walk** – филлеры (выделены жирным шрифтом). Кроме этого, субфреймы также могут обладать конкретными признаками, которые будут выделены в ходе анализа фрейма-источника и фрейма-цели.

Для проведения анализа выработан специальный алгоритм, который состоит из следующих этапов:

- 1) на основе образа, порождаемого взаимодействием ВФ и значения ФЕ, определить фрейм-источник и фрейм-цель (задать ему имя);
- 2) выделить компоненты (субфреймы) фрейма-источника и фрейма-цели;
- 3) на основе анализа фрейма выявить ключевые признаки субфреймов;
- 4) построить схему концептуального проецирования элементов фрейма-источника на элементы фрейма-цели;
- 5) определить механизмы, участвующие в формировании актуального значения ФЕ (метафора, метонимия, конвенциональные знания), и интерпретировать полученные результаты.

Анализ английских фразеологических единиц с ядерным компонентом – глаголом движения в воде

На основе выработанного алгоритма в данном разделе проводится анализ английских фразеологических единиц с компонентом – глаголом движения в воде.

Пример 1

Swim with the tide (рус. *примыкать к большинству*) – to follow what everyone else is doing or thinking (во всех примерах дано усредненное значение ФЕ на основе словарных статей *Online Cambridge Dictionary* [5], *Collins English Dictionary* [6], *Merriam-Webster Dictionary* [11], *Oxford Learner's Dictionary* [12]).

Внутренняя форма данной ФЕ (*swim with the tide* – букв. *плыть по течению*) представляет образ субъекта, пассивно плывущего по течению воды, который сворачивается во фрейм-источник PASSIVE (CAUSED) MOTION.

Актуальное значение представляет собой ситуацию, в которой субъект следует за мнением и действиями других людей, то есть выбирает приспособленческую, конформистскую форму поведения. Значение ФЕ актуализирует фрейм-цель CONFORMING ACTION, где conforming → conform – to behave according to the usual standards of behavior that are expected by a group or society [5].

Обозначив фрейм-источник и фрейм-цель, приступим к выявлению и описанию составляющих их элементов. Так как ситуации в обоих фреймах представляют собой динамико-силовое взаимодействие между двумя сущностями, то для их описания применяется категория динамики силы.

Во фрейме-источнике выделяются следующие компоненты: [SUBJECT: (x)], где (x) обозначает переменный компонент ФЕ, [CURRENT] и [MOTION: **swim**], заполненный филлером **swim**. Несмотря на то, что субъект [SUBJECT: (x)] выражен имплицитно и актуализируется только на уровне визуального образа, он является обязательным элементом фрейма. Субъект [SUBJECT: (x)] выступает в роли Агониста данной ситуации. Соответственно, течение воды [CURRENT] является сущностью, противоположной Агонисту, т.е. Антагонистом. В качестве обязательного элемента фрейма также выступает движение [MOTION: **swim**].

Описанная ситуация представляет собой стабильную модель силовой динамики. Из анализа фрейма следует, что Агонист [SUBJECT: (x)] обладает следующими характеристиками:

{Агонист [SUBJECT: (x)]:

- **тенденция:** к покою;
- **баланс сил:** более слабая сущность;
- **результат взаимодействия:** движение}

Согласно вышеперечисленным данным Агонист [SUBJECT: (x)] имеет тенденцию к покою, т.е. его тело пребывает на поверхности воды в неподвижном состоянии. Так как Антагонист [TIDE] является более сильной сущностью и обладает внутренней движимой силой (что также подтверждается наличием семы движения у ЛЕ, репрезентирующей данный субфрейм: tide – the **rise** and **fall** of the sea that happens twice every day [Ibidem]), то результатом взаимодействия между двумя сущностями является движение, представленное элементом [MOTION: **swim**]. Так как источником движения является внешняя, а не внутренняя сила, можно сделать вывод, что оно имеет характер *пассивности*, иначе говоря, является *несамостоятельным*.

Обстоятельства, представленные в рамках фрейма-источника, соответствуют Ситуации 1, выделенной Талми и описанной в данной работе выше.

Элементами фрейма-цели и, следовательно, Агонистом и Антагонистом ситуации являются [SUBJECT: (x)] и [SOCIETY] соответственно. Субфрейм [SOCIETY] выбран в качестве более крупного, обобщающего образования, в состав которого входят понятия *public opinion*, *other people*, *tendency*, используемые в качестве компонентов значения исследуемой ФЕ [5; 6; 11]. Кроме этого, во фрейме также выделяется обязательный компонент

[ACTION: **follow**], заполненный глаголом-филлером **follow** (рус. *следовать*). Описанная в данном фрейме ситуация взаимодействия идентична той, что представлена во фрейме-источнике. Так как общество оказывает воздействие на субъекта, более слабую сущность, то он выстраивает свои действия [ACTION: **follow**] в соответствии с общественным укладом и модными тенденциями. Следовательно, субфрейм [ACTION: **follow**] имеет характер *пассивности*, что также отражено в семантике вербализирующей его ЛЕ: follow (здесь) – *to do the same thing as someone else* [5].

На следующем этапе построим схему, отражающую проекцию элементов фрейма-источника на элементы фрейма-цели (см. Схему 1).

Фрейм-источник		Фрейм-цель
[SUBJECT: (x)]	→	[SUBJECT: (x)]
[MOTION: swim]	→	[ACTION: follow]
[TIDE]	→	[SOCIETY: other people]

Схема 1

Как во фрейме-источнике, так и во фрейме-цели наблюдается полное совпадение элементов [SUBJECT: (x)]. В обоих фреймах представлен субъект, характеризующийся внутренним состоянием покоя, движения-действия которого обусловлены влиянием внешних сил. Таким образом, субъект, пассивно движущийся по течению воды, ассоциируется со слабохарактерным человеком, который живет в соответствии с волей других людей, а не своей собственной.

Проекция [MOTION: **swim**] на [ACTION: **follow**] представляет собой уникальное образование. Согласно проекту *MetaNet* (в свободном доступе – *MetaNet Metaphor Wiki*), взаимодействие между двумя этими понятиями строится на основе метафорической модели ACTION IS MOTION. Однако любое действие человека в той или иной степени подразумевает совершение какого-либо движения (будь то движение тела или его части, движение мыслей и т.п.). Из этого можно сделать предположение, что связь между компонентом [MOTION] и [ACTION] основана на отношении «часть – целое», т.е. является метонимической. Следовательно, в основе переноса лежит не «чистая» метафора, а метафора, основанная на метонимии, или *метафтонимия*. Данное понятие было впервые введено и описано Л. Гуссенон (1990, 2002) [9, р. 243]. Элементы фрейма [MOTION: **swim**] и [ACTION: **follow**] соотносятся друг с другом на основе общего признака *пассивности*, который, как было указано выше, присущ обоим компонентам фрейма.

Последней выделенной моделью является метафора SOCIETY IS TIDE, где оба субфрейма имеют характерный общий признак: как [TIDE], так и [SOCIETY] обладают *внутренней силой*, определяющей и задающей направление движению/действию субъекта. Соответственно, здесь также можно выделить метафору TIDE IS FORCE, SOCIETY IS FORCE. Все вышеперечисленные модели можно представить как систему метафорических переносов: TIDE IS FORCE > TIDE IS SOCIETY > SOCIETY IS FORCE (данная система метафор обнаруживается во всех исследуемых в работе ФЕ). Из вышесказанного можно сделать вывод, что в качестве основных механизмов, участвующих в порождении актуального значения ФЕ swim with the tide, выступает метафора и метафтонимия.

Пример 2

Swim against the tide (рус. *действовать вопреки кому/чему-либо*) – do or say something which is the opposite of what most other people are doing or saying [6].

ФЕ *swim against the tide* антонимична предыдущему выражению (*swim with the current*). И хотя элементы фреймов данной ФЕ соответствуют тем, что были выделены в Примере 1, отношения между ними претерпевают изменения.

ВФ ФЕ swim against the tide (букв. *плыть против течения*) вызывает в сознании фрейм RESISTING MOTION. Как и в предыдущем примере, Агонистом ситуации является [SUBJECT (x)], Антагонистом – [TIDE]. Характер взаимодействия между двумя сущностями определяется следующими параметрами:

{Агонист [SUBJECT(x)]:

- **тенденция:** к движению;
- **баланс сил:** более сильная сущность;
- **результат взаимодействия:** движение-сопротивление}

Согласно анализу данного фрейма, Агонист [SUBJECT (x)] совершает активное движение [MOTION: **swim**], которому противодействует Антагонист [TIDE]. Но так как Агонист является более сильной сущностью, чем Антагонист (в противном случае его бы унесло течением воды), то результатом взаимодействия служит движение, имеющее характер *сопротивления*.

Аналогичная ситуация описана и во фрейме-цели RESISTANT ACTION (название фрейма дано в соответствии с образом на основе значения ФЕ). В отличие от предыдущего примера, элемент [SUBJECT (x)] данного фрейма представляет собой волевою личность, чьи действия или суждения идут наперекор действиям и суждениям большинства. Следовательно, элемент фрейма-цели [ACTION: **act against**], заполненный филлером **act against**, обладает следующими признаками: *сопротивление, непокорность, противоречие*. Семантический анализ словосочетания act against, вербализирующего данный фрейм, также подтверждает наличие у него данных характеристик: предлог *against* (against – in opposition to [12] – рус. *против*) содержит сему *неповиновения, неприятия*.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что фрейм-источник и фрейм-цель соотносятся друг с другом на основе общего признака *сопротивление внешней силе*, т.е. основаны на метафорическом переносе.

Пример 3

Sail against the wind (рус. *пытаться достичь невозможного*) – to be trying to achieve something that is unlikely to succeed because most people would oppose it [5].

Внутренняя форма ФЕ (*sail against the wind* – букв. *плыть против ветра*) актуализирует фрейм-источник RESISTANT ACTION, в котором содержится образ субъекта, плывущего под парусом против ветра. В нем выделяются следующие элементы: [SUBJECT (x)] – Агонист ситуации, [WIND] – Антагонист, [MOTION: sail]. Как и в предыдущем примере, результатом взаимодействия между двумя сущностями является движение-сопротивление (см. выше: Пример 2 или Ситуация 3, выделенная Л. Талми).

Значение исследуемой ФЕ сворачивается во фрейм FAILURE, который, исходя из анализа представленной ситуации, состоит из следующих субфреймов: [SUBJECT: (x)], он же является Агонистом ситуации, [SOCIETY: **most people**], вербализованного словосочетанием *most people* и выступающего в роли Антагониста, и [ACTION: **trying to achieve smth**] с филлером *trying to achieve smth*. В данном фрейме описанная сцена оказывается диаметрально противоположной той, что представлена во фрейме-источнике:

{Агонист [SUBJECT (x)]:

- **тенденция:** к движению;
- **баланс сил:** более слабая сущность;
- **результат взаимодействия:** блокирование движения}

Анализ силового взаимодействия показывает, что Агонист [SUBJECT (x)] совершает активные действия, направленные на достижение своих целей, однако в достижении его намерений ему мешает Антагонист [SOCIETY: **most people**], который является более сильной сущностью. В результате взаимодействия Антагонист блокирует действия Агониста.

Построим схему проекции фрейма-источника на фрейм-цель (см. Схему 2).

Фрейм-источник		Фрейм-цель
[SUBJECT (x)]	→	[SUBJECT (x)]
[MOTION: sail]	→	[ACTION: trying to achieve smth]
[WIND]	→	[SOCIETY: most people]

Схема 2

Из Схемы 2 следует, что в данной ФЕ, как и в предыдущих примерах, присутствует метафтонимия ACTION IS MOTION, а также появляется новая метафорическая модель SOCIETY IS WIND (ср. SOCIETY IS TIDE), основанная на наличии у данных сущностей общего признака: как ветер, так и общество имеют *внутреннюю движимую силу* и способны оказывать влияние на окружающие их объекты/субъекты.

Кроме выделенных нами метафорических моделей, источником мотивированности данной ФЕ также являются традиционные знания и представления людей, согласно которым движение корабля против ветра либо сопряжено с трудностями, либо вовсе не представляется возможным.

Пример 4

Sail close to/near the wind (рус. *рисковать, ходить по лезвию ножа*) – to do something that is dangerous or only just legal or acceptable [Ibidem].

ВФ данной ФЕ (*sail close to the wind* – букв. *плыть близко к ветру / рядом с ветром*), представляющая образ субъекта, буквально плывущего под парусом близко к источнику силы (ветру), активирует в сознании фрейм-источник ACCELERATING MOTION. Выделим элементы данного фрейма: [SUBJECT (x)] – Агонист, [WIND] – Антагонист, [MOTION: sail]. Отличительной чертой данной ситуации является то, что она не похожа ни на одну из базовых ситуаций, выделенных Талми, и представляет собой новое образование.

Субъект-Агонист обладает следующими характеристиками:

{Агонист [SUBJECT (x)]:

- **тенденция:** к движению;
- **баланс сил:** слабая сущность;
- **результат взаимодействия:** ускорение движения}

Субъект совершает активное движение по морю, однако при встрече с ветром-Антагонистом, более сильной сущностью, последний посылает ему импульс к движению. А так как субъект уже до того находится в подвижном состоянии, то результатом взаимодействия является увеличение скорости его движения, т.е. движение-ускорение. Важно отметить, что во всех предыдущих примерах вектор (направление) силы обеих сущностей был разнонаправленным, в отличие от данного примера, где Агонист и Антагонист движутся в одинаковом направлении. Очевидно, что признак «направление движения» в выведенных моделях не рассматривается Талми как основополагающий, хотя, на наш взгляд, он имеет большое значение для интерпретации ситуаций, связанных с силовыми процессами.

Значение рассматриваемой ФЕ актуализирует фрейм-цель DANGEROUS/ILLEGAL ACTION. В отличие от фрейма-источника, отношения между элементами фрейма-цели не строятся на основе силовых процессов, поэтому в данном случае категория динамики силы не применяется. В исследуемом фрейме представлена

ситуация, где элемент-субъект [SUBJECT (x)] совершает некое действие [ACTION: (x)], которое имеет атрибутивный признак *опасное/нелегальное*. Оба компонента являются обязательными. Факультативным же элементом фрейма выступает [SUBJECT₂ (x)], который появляется в зависимости от контекста использования данной ФЕ. Сравните, например:

(1) You were sailing a little close to the wind there when you made those remarks about his wife [Ibidem]. / Ты здорово рисковал, когда нелестно высказался в адрес его жены (здесь и далее перевод автора статьи. – Д. Ш.).

(2) The company was sailing close to the wind, but it's not clear if they were actually breaking the law [11]. / Компания рисковала своим положением, однако не ясно, были ли ее действия противозаконными.

В примере (1) действия субъекта [SUBJECT: you] направлены на дискредитацию второго субъекта [SUBJECT₂: wife]. Следовательно, в данной ситуации можно выделить два элемента. В примере (2) противозаконная деятельность компании [SUBJECT: company] не направлена против кого-либо, но может быть потенциально опасна для нее самой.

Выявление элементов фрейма позволяет перейти к следующему этапу – схематическому проецированию элементов фрейма-источника на элементы фрейма цели (см. Схему 3).

Фрейм-источник		Фрейм-цель
[SUBJECT (x)]	→	[SUBJECT (x)]
[MOTION: sail]	→	[ACTION: (x)]
[WIND]	↗	

Схема 3

Как и в предыдущих примерах, в элементах [SUBJECT (x)] наблюдается полное совпадение образов, представляющих субъекта в действии. Также выделяется метафтонимия ACTION IS MOTION. Наличие у элемента [ACTION: (x)] признака *dangerous/illegal* обусловлено проекцией на него конвенциональных знаний о субфрейме [WIND], согласно которым сильный ветер, как и штиль, ранее представлял опасность для моряков, совершавших плавание на корабле. Ветер мог быть предвестником шторма, сбивать корабль с курса, становиться причиной кораблекрушения или гибели экипажа. Следовательно, данный концепт получал как положительную, так и отрицательную оценку. Последняя в рамках ФЕ sail close to / near the wind была спроецирована на компонент фрейма-цели [ACTION: (x)]. Что касается вариативных компонентов значения *illegal/unacceptable*, то он, вероятно, появился в результате расширения значения рассматриваемой ФЕ, так как любое опасное действие в большинстве случаев сопряжено с нарушением закона и является неприемлемым в обществе.

Из анализа фреймов можно сделать вывод, что актуальное значение данной ФЕ формируется на основе входящих в ее состав метафор, а также конвенциональных знаний. Быстрое движение или движение-ускорение зачастую негативно воспринимается в обществе и ассоциируется с опасным действием, так как в обоих случаях субъект рискует нанести ущерб самому себе или окружающим его людям. Данное утверждение также подтверждается и примерами из паремнологического фонда английского языка: *haste makes waste* (рус. *поспешишь – людей насмешишь*), *hasty climbers have sudden falls* (рус. *кто слишком взлетает, тот низко падает*) и т.д.

Заключение

В исследовании были рассмотрены ФЕ с ядерным компонентом – глаголом движения в воде, образ которых представляет собой динамико-силовое взаимодействие между двумя сущностями. Проведенный анализ позволил сделать следующие выводы. В порождении актуального значения рассмотренных ФЕ участвует не один, а несколько когнитивных механизмов (метафора + метонимия → метафтонимия, метафора + конвенциональные знания). Кроме этого, в основе создаваемых ими образов лежит ряд метафорических моделей. Так, в ходе анализа были выделены следующие устойчивые метафорические переносы, которые можно представить следующим образом: TIDE/WIND IS FORCE > SOCIETY IS TIDE/WIND > SOCIETY. На основе выделенных метафор можно сделать вывод, что общество ассоциируется с природной силой – ветром, течением воды (приливом/отливом), так как все эти сущности могут оказывать силовое воздействие на объекты/субъекты. В исследовании также была выделена модель, представляющая собой метафтонимию: ACTION IS MOTION. Кроме этого, как показал анализ, традиционные знания также выступают в качестве основных механизмов, мотивирующих актуальное значение ФЕ (см. Примеры 3, 4).

В качестве основного инструмента анализа в настоящей работе выступала категория динамики силы, предложенная Л. Талми. Проведенное исследование показало, что при помощи данной категории можно описать не только физические процессы, но и социальные, касающиеся взаимодействия человека и общества. Кроме этого, использование динамики силы вкупе с другими методами анализа позволяет четко охарактеризовать отношения между компонентами образов ФЕ как на уровне ВФ, так и значения. В заключение можно отметить, что динамика силы может эффективно применяться для изучения как лексических и синтаксических, так и фразеологических единиц. Однако в силу своего упрощенного характера она все еще нуждается в уточнении. Таким образом, перспективы исследования мы видим в дальнейшей разработке и усовершенствовании теории динамики сил и ее применении при анализе фразеологического материала различных языков.

Список источников

1. Иванова Е. В. Лексикология и фразеология современного английского языка. СПб. - М.: Филологический факультет СПбГУ; Академия, 2001. 352 с.
2. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику. М.: Флинта, 2007. 294 с.
3. Минский М. Структура для представления знаний // Психология машинного зрения / пер. с англ.; под ред. П. Л. Уинстона. М.: Мир, 1978. С. 249-338.
4. Скребцова Т. Г. Когнитивная лингвистика: классические теории, новые подходы. М.: ЯСК, 2018. 390.
5. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 05.12.2020).
6. Collins English Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.collinsdictionary.com> (дата обращения: 05.12.2020).
7. Dobrovolskij D. The notion of "inner form" and idiom semantics // Etudes et travaux d'Eur'ORBEM: Proverbes et stéréotypes: forme, formes et contexts. 2016. Vol. 1. № 1. P. 21-35.
8. Evans V., Green M. Cognitive Linguistics: An Introduction. Edinburgh: University Press, Ltd., 2006. 830 p.
9. Geeraerts D., Cuycens H. Cognitive Linguistics. Oxford: Oxford University Press, 2007. 1334 p.
10. Kövecses Z., Szabó P. Idioms: A View from Cognitive Semantics // Applied Linguistics. 1996. Vol. 17. № 3. P. 326-355.
11. Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 05.12.2020).
12. Oxford Learner's Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (дата обращения: 05.12.2020).
13. Talmy L. Toward a cognitive semantics. Cambridge, Mass.: MIT Press, 2000. 482 p.

Информация об авторах | Author information**Шидловская Диана Юрьевна¹**¹ Санкт-Петербургский государственный университет**Shidlovskaya Diana Urievna¹**¹ Saint Petersburg State University¹ spbu@spbu.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 12.01.2021; опубликовано (published): 26.02.2021.

Ключевые слова (keywords): фразеологическая единица; метафора; метафтонимия; конвенциональные знания; фрейм; динамика силы; phraseological unit; metaphor; metaphonymy; conventional knowledge; frame; force dynamics.